

ЕНИСЕЙСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1906 года. (23-й годъ). 16-го Августа.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Псаломщикъ градо-Енисейской Троицкой церкви Александръ Захаровъ, по прошенію, переѣхавъ на вакантное псаломщическое мѣсто въ село Каратузь, Минусинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Верхне-Кужебарской Покровской церкви Михаилъ Добротворскій, по прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

Учитель церковно-приходской школы села Кашинскаго, Барнаульскаго уѣзда, Павелъ Логотовъ, по прошенію, опредѣленъ н. д. псаломщика къ Ачинскому Троицкому собору.

2.

Указъ Енисейской Духовной Консисторіи отцамъ Благочиннымъ Енисейской епархіи, отъ 8 с. августа за № 6068.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Духовная Консисторія, для исполненія, даетъ Вамъ знать, что на

обсужденіе имѣющаго быть въ текущемъ году 15 сентября очереднаго XXXVI съѣзда депутатовъ духовенства будутъ предложены слѣдующіе вопросы: *По Духовнѣй Семинаріи.* 1., объ избраніи члена педагогическаго и распорядительнаго собранія Правленія Семинаріи отъ духовенства и кандидата къ нему на слѣдующее трехлѣтіе (съ 1907 по 1910 г.), согласно §§ 92 93 и 94 уст. Дух. Сем., по случаю предстоящаго 3 декабря сего 1906 года окончанія срока службы въ должности члена Педагогическаго и распорядительнаго Собранія Правленія Семинаріи о. протоіерея Димитрія Вологодскаго. *По Духовному Училищу:* 1., Педагогическое Собраніе Красноярскаго Духовнаго Училища (8 іюня 1906 года) при обсужденіи вопросовъ, касающихся воспитательнаго дѣла въ училищѣ, пришло къ заключенію, что существующій институтъ надзирателей при духовныхъ училищахъ не соответствуетъ своему назначенію, какъ по неопытности лицъ, принимающихъ на себя исполненіе надзирательскихъ обязанностей, такъ и потому, что, вслѣдствіе скуднаго вознагражденія по должности надзирателей, замѣчается частая смѣна этихъ лицъ воспитательнаго надзора, вредно отражающаяся на воспитательномъ дѣлѣ въ училищахъ. Надзиратели обычно смотрятъ на свою дѣятельность, какъ на переходную ступень или къ священству, или къ высшему образованію и чрезъ годъ, много чрезъ два оставляютъ ее.

Въ виду вышеизложеннаго весьма желательно, чтобы духовенство Енисейской епархіи привяло мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія надзирателей при Красноярскомъ духовномъ училищѣ, обезпечивъ ихъ болѣе приличнымъ содержаніемъ и удобной квартирой. При этомъ, по мнѣнію Смотрителя училища священника Миловскаго, улучшеніе матеріальнаго положенія надзирателей, за неимѣніемъ свободныхъ средствъ въ епархіи, можетъ быть отчасти достигнуто чрезъ сокращеніе числа надзирательскихъ ваканцій до 3-хъ и увеличеніемъ содержанія послѣднихъ въ счетъ существующей нынѣ четвертой вакансіи. 2) 6 іюня сего 1906

года получено предложеніе Красноярскаго Городскаго Головы принять участіе въ расходахъ по исправленію Воскресенской улицы на пространствѣ, занимаемомъ усадьбой Красноярскаго Духовнаго училища, чрезъ замощеніе улицы плитчатымъ камнемъ, при чемъ каждая погонная сажень будетъ стоить 22 р. 90 к., а каждая квадратная сажень 4 р. 50 к. Сообщивъ Городскому Головѣ, что его предложеніе не можетъ быть принято безъ разрѣшенія Епархіальнаго Създа духовенства Енисейской епархіи, Правленіе училища считаетъ необходимымъ и сей вопросъ предложить на разсмотрѣніе указаннаго създа, присовокупляя, что усадьба училища занимаетъ пространство въ 40 погонныхъ сажень, такъ что вся работа будетъ стоить 1122 руб. 10 к.

3) Временно исполняющій обязанности эконома при Красноярскомъ Духовномъ училищѣ учитель Фаветь Тарасовъ согласно резолюціи Его Преосвященства за № 2094, послѣдовавшей по поводу прошенія Тарасова объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности, имѣеть завѣдывать училищнымъ хозяйствомъ до предстоящаго обще-Епархіальнаго създа духовенства, посему Правленіе училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность духовенство Енисейской епархіи, что ему предстоитъ рѣшить вопросъ объ избраніи новаго эконома. 4) Разсмотрѣніе смѣты по содержанію училища на 1907 годъ и экономического отчета за 1905 годъ, если сей отчетъ будетъ ко времени създа возвращенъ изъ духовнаго ревизіоннаго Комитета.

По Красноярскому Епархіальному Женскому училищу:

1, О добавочномъ 10-ти рублевомъ взносѣ за содержаніе воспитанницъ училища, въ виду повышенія цѣнъ на всѣ матеріалы, какъ по пищѣ, такъ и по одеждѣ,—съ дочерей священниковъ вмѣсто 100 р.—110 р., діаконовъ—вмѣсто 75 р., 85-тъ, псаломщиковъ—съ 60-ти до 70 р. 2) О добавочномъ ассигнованіи по смѣтѣ будущаго года: а) на поправку и окраску классной и проч. мебели 80 р., б) на устройство поднавѣса для экипажей 50 р., в) на покупку 4-хъ коровъ для училища, согласно заяв-

ления эконома о больших денежных расходах на покупку молока для училища и трудности его приобретать в летнее и зимнее время; г) на окраску половъ и побѣлку стѣнъ и печной ремонтъ: послѣднее уменьшить съ 280, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1906 года, до 250 р.; на покраску же половъ увеличить съ 40 до 160 р.— на 200 с.; д) вновь ассигновать на покупку чана для варенія сусла-кваса 25—30 р. 3) О замощеніи Воскресенской улицы противъ усадьбы училища, согласно отношенія Красноярскаго Городскаго Головы, съ принятіемъ расходовъ на училище, въ размѣрѣ: по 1-му проекту 10 р. 5 к., по 2-му 11 р. 90 к. и 3-му 22 р. 90 к. за погонную саж. при 52 погонныхъ саженьяхъ училищной усадьбы. 4) Объ ускореніи дѣла по постройкѣ училищнаго корпуса и, временно, объ ассигнованіи Инспектору классовъ Красноярскаго Епархіальнаго женскаго училища 200 р. добавочныхъ квартирныхъ денегъ, согласно его заявленія о невозможности при существующихъ въ Красноярскѣ квартирныхъ цѣнахъ имѣть вблизи Епархіальнаго училища приличную квартиру за ассигнуемые ему нынѣ 300 р. квартирныхъ въ годъ.

3.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Экзаменаціонными Комиссіями, производившими испытанія по Минусинскому уѣзду весною сего года, удостоены свидѣтельствъ объ окончаніи курса ученики и ученицы слѣдующихъ школъ и въ слѣдующемъ количествѣ: Кочергинской—2-го класса 2 мальчика и 1 дѣвочка, Минусинской 1-го класса 8 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, Минусинской 2-го класса—7 мальчиковъ, Шалаболнинской 2-го класса 2 мальчика и 2 дѣвочки, Комской 1-го класса—2 мальчика, Авашенской—3 мальчика и 1 дѣвочка, Батеневской—2 мальчика и 1 дѣвочка, Вугуртакской—6 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, Бѣлоярской Кочергинской волости—5 мальчиковъ и 1 дѣвочка, Бѣллыкской—7 мальчиковъ и 1 дѣвочка, Дубенской—5

мальчиковъ, Восточенской—5 мальчиковъ, Верхне-Усинской—7 дѣвочекъ, Брагинской—3 м. и 1 дѣв., Дѣтловской—8 м. и 2 дѣв., Имисской 7 м. и 2 дѣв., Казанцевской—4 м. и 1 дѣв., Баратузской—3 дѣв., Верхне-Кужебарской—2 дѣв., Книшинской—3 м. и 1 дѣв., Кочергинской—5 м. и 2 дѣв., Тигрицкой—2 м., Курской—3 м., Лугавской—8 м. и 5 дѣв., Маторской—5 м. и 6 дѣв., Ново-Березовской—5 м. и 2 дѣв., Мало-Хабыкской—5 м., Никольской—3 м., Отрокской—2 м. и 1 дѣв., Паначевской—3 м., Сабинской—5 м. и 3 дѣв., Сосновской—4 м. и 2 дѣв., Усть-Есинской—2 м., Монокской—2 м. и 3 дѣв., Усть-Ербинской—4 м. и 2 дѣв., Шалаболинской—5 м. и 5 дѣв., Кавказской—3 м. и 1 дѣв. и Курганчиковской 3 мальчика.

Изъ свѣдѣній, поступающихъ ежегодно въ распоряженіе Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта изъ школъ епархіи, видно, что занятія во многихъ школахъ начинаются очень поздно, а именно—съ первыхъ чиселъ Октября мѣсяца. Есть школы, гдѣ ученіе въ минувшемъ году началось только съ половины Октября. Такой поздній срокъ открытія занятій ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправданъ. Это обстоятельство между прочимъ служитъ главною причиною того, почему во многихъ школьныхъ пунктахъ дѣти оказываются плохо подготовленными къ экзаменаціоннымъ испытаніямъ и не получаютъ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи ими школьнаго курса.

Въ виду этого Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и въ текущемъ году, по примѣру прошедшаго года, считаетъ долгомъ при посредствѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей напомнить Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. о. Завѣдывающимъ школами и учащимъ въ нихъ, чтобы они открыли занятія не позднѣе 20-го Сентября. Совѣтъ проситъ о. о. Завѣдывающихъ сдѣлать крестьянамъ заблаговременно сообщенія о началѣ занятій и разъяснить имъ, что только при такомъ открытіи за-

нятій въ виду обширности школьныхъ программъ можетъ быть успѣшно пройденъ школьный курсъ, и что только при неопустительномъ посѣщеніи дѣтьми школъ учащіеся могутъ выходить изъ школъ вполне грамотными.

4.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Еловскомъ и Березовскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Усть-Кемскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Подсопочномъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Бакчетскомъ, Браженскомъ, Монашевскомъ и Михалевскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Паначевскомъ, Салбинскомъ и Больше-Хабыкскомъ.

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. Балахтинскомъ; Енисейскаго уѣзда, при Енисейской Христорождественской церкви; Красноярскаго уѣзда, въ с. Еловскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Ново-Марьясовскомъ и Шелоболинскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Балахтинскомъ, Рыбальскомъ и Божіе-Озерскомъ; Енисейскаго у., въ с. с. Дубческомъ и Павовскомъ, при Енисейской Успенской церкви и при Енисейской Троицкой церкви; Минусинскаго уѣзда, въ с. Верхне-Кужебарскомъ, Больше-Хабыкскомъ, Караульно-Острожемскомъ; при Тазовской, Хатангской церквахъ и при Ессейской часовнѣ, Туруханскаго края.

† Въ ночь съ 4-го на 5 августа скоропостижно скончался бывший смотритель Красноярскаго духовнаго училища Константинъ Алексѣевичъ Успенскій. Некрологъ его будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ №-рѣ.

† Діаконъ Еловской Пророко-Ильинской церкви, Красноярскаго уѣзда, Іоаннъ Соколовскій 4 августа сего года умеръ.

5.

Отъ Редакціи Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ причты епархіи и о. о. благочинныхъ не доставившихъ подписной платы за текущій 1906 г.,—озаботиться скорѣйшимъ ея доставленіемъ.

Редакторъ А. Касаткинъ.

ОТ Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Вънокъ на могилу Аѳ. Гр. Смирнова.

Доблестнѣйшій Аѳанасій Григорьевичъ! тебѣ, какъ истинно-русскому гражданину, во дни смуть и безпорядковъ стоявшему на стражѣ мира и порядка, тебѣ (не оскорбись титуломъ этимъ), тебѣ— „герою черни,“ многочисленная армія простодушныхъ твоихъ почитателей—собралась отдать послѣдній христіанскій долгъ. А твоя армія—это малая часть той многомилліонной русской семьи, которая во дни великихъ испытаній, ниспосылаемыхъ по нашимъ грѣхамъ, не одинъ разъ спасала отечество наше отъ враговъ, отъ узурпаторовъ верховной власти,—спасала и не одинъ разъ и независимость русскаго государства, спасала русскую династію, спасала и самобытность русскую подъ стремительнымъ напоромъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ отечества и всего „русскаго“. Твоя армія—это малая часть той многомилліонной русской народнои семьи, которая сильна не столько силою физической, не внѣшнимъ лишь оружіемъ, сильна она духовнымъ единеніемъ, сознаниемъ глубокимъ своихъ высокихъ и отвѣтственныхъ священныхъ обязанностей передъ Царемъ и Родиной.

Ты изъ народа и жилъ въ народѣ; ты хорошо понималъ народный духъ и чтилъ глубоко ты народныя святыни: его идеалы, великіе національные завѣты. Теперь понятно всѣмъ должно быть, почему не разъ, въ бесѣдѣ откровенной, ты искренне такъ восхищался величіемъ души народнои и русскои, души—способнои на величайшіе подвиги терпѣнія и великодушія, на подвиги самопожертвованія, до готовности умереть за родину, за честь ея, и за успѣхъ всѣхъ русскихъ добрыхъ и полезныхъ начинаній. Вотъ почему народъ съ полнымъ—почти слѣпымъ—довѣріемъ шелъ за тобой, онъ крѣпко тебѣ вѣрилъ. И какъ нейти народу за

тобой?!. Въдѣ самъ ты всегда смѣлымъ и открытымъ взоромъ— съ приподнятымъ челомъ глядѣлъ въ глаза врага, въ глаза безчисленныхъ опасностей, тебя вездѣ подстерегавшихъ. Своимъ безстрашіемъ, поистинѣ геройствомъ, непоколебимымъ и убѣжденнымъ мужествомъ ты удивлялъ твоихъ враговъ по убѣжденіямъ, когда открыто выступалъ одинокій съ своимъ твердымъ словомъ, когда смѣло и безбоязненно одинъ являлся ты въ ихъ станѣ,—исполненныхъ тѣмой безсильной злобы. Это рѣдкое въ наше трусливое время, время или открытыхъ разбоевъ или подпольныхъ героевъ,—соціально-политическихъ татей, дѣйствующихъ болѣе изъ-за угла или подъ прикрытіемъ мрака ночи,—это рѣдкое проявленіе гражданскаго мужества справедливо-заслуженно окружило твое имя въ сознаніи народа ореоломъ величія, величія, свойственнаго только, дѣйствительно, народному герою.

Но воля Божія совершилась; роковой часъ, предудказанный для тебя неповѣдимымъ промысломъ, пробилъ. Не могу пройти молчаніемъ именно въ настоящій моментъ одного, повидимому, незначащаго обстоятельства. Это было 22 октября. Ты, окруженный небольшою группою твоихъ почитателей или, какъ тогда говорили, „черни“, тебѣ преданной. послѣ дневныхъ митинговъ ты возвращался домой. На твоемъ мужественномъ лицѣ отражалась печать твердой увѣренности и побѣдоноснаго величія, которая тѣмъ ярче выдѣляла тебя изъ окружавшей тебя толпы. Преисполненный глубокаго уваженія къ тебѣ, я вышелъ тебѣ на встрѣчу, чтобы хотя слабымъ пожатіемъ твоей желѣзной руки, выразить тебѣ дань признательности по поводу проявленныхъ тобою твердости и непреклонности твоего гражданскаго мужества, предотвратившаго, по убѣжденію нѣкоторыхъ свидѣтелей-очевидцевъ, возможность болѣе грандіознаго и болѣе ужаснаго несчастія. Но ты въ отвѣтъ на краткое мое привѣтствіе вдругъ такъ неожиданно пригласилъ меня къ себѣ на близко предстоящія похороны. Ты, значить, уже предчувствовала близость рокового событія. И это предчувствіе твое, тщательно прикрываемое

видимымъ обычнымъ для тебя спокойствіемъ, тебя не обмануло. Въ немногіе послѣдовавшіе за тѣмъ мѣсяцы ты долженъ былъ пережить, какъ бы въ подтвержденіе смутнаго твоего предчувствія, моментъ злодѣйскаго покушенія на твою, и въ глазахъ твоихъ враговъ теперь получившую особенную цѣнность, жизнь. Но Богъ спасъ тебя. Чтобы предпочтеннымъ душею явиться могъ ты предъ нелицеприятнымъ Судіей, Онъ благоволилъ продлить поистинѣ страдальческіе дни, чтобы ты могъ терпѣливымъ перенесеніемъ непосланныхъ тебѣ великихъ тяжкихъ испытаній въ послѣдокъ дней твоихъ, ты могъ бы искушить твои вольные и невольные грѣхи и увлеченія, которыя общественнымъ мнѣніемъ были различно истолкованы. И сколько было правды въ томъ, пусть будетъ въ томъ тебѣ Судьею Самъ Богъ.

Но неотступно тяжелое сознаніе постоянной опасности, постоянное страшное памятованіе неизбежной близости возможной для тебя смерти не могли не угнетать тебя, не могли не дѣйствовать губительно и разрушительно на состояніе душевныхъ и физическихъ силъ твоего уже надломленнаго организма. И наконецъ настала неизбежный кризисъ, который съ необычной быстротою приближалъ тебя къ тому, что и всѣхъ насъ рано или поздно ожидаетъ, къ смерти. И вотъ сбылось твое тяжелое предчувствіе — и я явился, по твоему приглашенію, на этотъ послѣдній скорбный митингъ..! Какое же привѣтствіе, какой завѣтъ изречь теперь ты можешь намъ?! Вотъ я стою у твоего вѣчнаго ложа. Вижу крѣпкимъ, спомъ вѣчнымъ смеженныя очи твои; я вижу твои могучія — крѣпкія руки, онѣ неподвижно лежатъ на груди; вотъ я вижу твои красно-глаголивые уста, онѣ крѣпко сомкнуты; ни обычнаго слова привѣта, ни движенія — пожатія крѣпкаго твоей желѣзной мощной длани, пожатія для знаемыхъ твоихъ служившаго обычно показателемъ твоего всегда благодушнаго настроенія. Нѣтъ! Обычнаго нѣтъ теперь ничего! Теперь въ твоемъ величавомъ молчаніи, въ твоей необычной для тебя неподвижности ты кротко, но ясно какъ бы такъ говоришь: Совершилось! Конче-

но! Предназначенное для меня поприще житейское земное пройде-но! Все, что могъ, — что въ силахъ моихъ, я исполнилъ. Други мои, продолжайте, кто искренно со мною ходилъ, кто съ полнымъ сочувствіемъ внималъ моимъ глаголамъ! Продолжайте, идите тѣмъ же прямымъ и открытымъ путемъ безъ боязни, безъ страха, путемъ, какой я вамъ ясно такъ указалъ Являйте міру всему непобѣдимую, силу могучую великаго русскаго духа“.

«Герой черни», утѣшься! Если бы ты могъ открыть теперь твои очи, ты по истинѣ — болѣе чѣмъ когда-либо возрадовался великою радостію. О! если бы ты могъ видѣть въ настоящій часъ, прикованныя къ твоему вѣчному ложу, эти тысячи орошенныхъ слезами глазъ истинно-русскихъ мужей и женъ патріотокъ, тебѣ невѣдомыхъ доселѣ страха ради іудейска почитателей твоихъ, которые въ этотъ великій часъ нашли въ себѣ силы подавить въ себѣ страхъ, ложный стыдъ и малодушіе, которые не могли въ этотъ исключительный моментъ скрыть своихъ чувствъ — своихъ симпатій къ тебѣ и пришли отдать тебѣ послѣдній долгъ. — данъ уваженія. Посмотри, твоя армія какъ бы вдругъ возрасла. Ты сѣялъ, а Богъ возрастилъ. Эта чернь, твоя армія, живетъ! Живетъ и будетъ долго жить тѣми чувствами, которыя ты съумѣлъ вдохнуть въ непредубѣжденныя сердца, тѣми мыслями, которыя ты внушилъ ей; она будетъ всегда воодушевляться тѣми завѣтами, которые ты завѣщалъ ей: «блюсти миръ, хранить порядокъ во имя любви, — чистой и святой привязанности къ своей Родинѣ и вѣнценосному Вождю народа русскаго. Герой и вдохновитель черни, утѣшься ты теперь сознаниемъ, что жизненный твой путь, какъ гражданинъ великаго народа, ты не безъ пользы проходилъ! Богомъ завѣщанный твой долгъ исполнилъ свято ты на вольной службѣ Родинѣ! И это утѣшительное сознаніе да сопутствуетъ тебѣ и въ вѣчности, да окрылитъ тебя надеждой крѣпкою на получение тѣхъ благъ, что уготовалъ Богъ исполнившимъ Его завѣтъ, талантъ свой въ землю незарывшимъ, какъ сдѣлалъ то Евангельскій лѣнливый рабъ.

И вѣрю я что духъ твой, какъ гений вдохновитель на подвиги служенія, жить долго будетъ среди насъ. Да, ты самъ былъ изъ народа, народную тѣ душу понималъ, за то и самъ народомъ понять былъ и въ этомъ заключается вся тайна твоей съ народомъ крѣпкой связи, съ народомъ, который забыть тебя едва-ли скоро можетъ. А потому надѣмся, что о тебѣ молитвенная память, о тебѣ, — героѣ народнаго русскаго духа, — будетъ долго и свято храниться въ сердцахъ признательной «черни». Молимся все мы: да даруетъ Богъ твоему праху миръ и душѣ твоей вѣчный — блаженный покой! Прими отъ насъ, союзниковъ твоихъ и почитателей, какъ послѣднюю дань, — этотъ прощальный земный поклонъ!

Союзникъ.

28 Июля 1906 года.

2.

Объ образованіи инородцевъ.

Россія представляетъ изъ себя страну съ замѣчательно широкимъ составомъ инородческаго населенія. Инородцы громадными массами вкраплены въ среду кореннаго населенія и при взглядѣ на этнографическую карту Россіи верѣдко можно убѣдиться, что инородцы въ нѣкоторыхъ пунктахъ по численности своей совершенно подавляютъ чисто русскій элементъ. Въ одной восточной и юго-восточной Россіи по послѣдней всеобщей переписи обнаружено 20,659,923 инородцевъ. Это обстоятельство налагаетъ на русское населеніе, подчинившее себѣ эти громадныя массы инородцевъ въ большинствѣ случаевъ съ очень низкой культурой, — обязанность цивилизовать инородческія племена и постепенно приобщать ихъ къ высшей Европейской культурѣ. Нужно сознаться, что до самаго послѣдняго времени эти культурныя и національныя задачи, хотя и были цѣлью, но совершенно не достигались вслѣдствіе неумѣлыхъ и неловкихъ пріемовъ, которые применялись въ данныхъ случаяхъ. Инородцы, какъ прежде, такъ и

теперь, — представляют изъ себя чуждую русскому духу и русской народности, массу, нерѣдко очень враждебно настроенную по отношенію къ господствующему классу населенія. Достаточно вспомнить ту страшную рознь, а отчасти и ненависть, которую въ послѣднее время можно было замѣтить среди инородцевъ по отношенію къ Русскимъ у насъ на Кавказѣ. Да есть данныя, что и въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ дѣйствительность недалеко ушла отъ Кавказскихъ событій. Все это заставляетъ признать, что прежніе способы приобщенія инородцевъ къ русской культурѣ являются совершенно не годными, а часто просто даже вредными.

Не касаясь всѣхъ возможныхъ способовъ русификаціи, примѣнявшихся въ прежнее время, я въ настоящей замѣткѣ останавлиюсь на томъ средствѣ, которое и прежде и теперь признается за самый могучій и за самый совершенный способъ перевоспитанія инородцевъ. Я имѣю въ виду *школу* и школьное вліяніе на дѣтей инородцевъ. Инородческая школа и на Кавказѣ, и у насъ въ Сибири нуждается въ своеобразной обстановкѣ и въ особенныхъ методахъ. Къ сожалѣнію, въ громадномъ большинствѣ случаевъ школа для инородцевъ носитъ совершенно случайный характеръ и обученіе ведется въ ней „какъ Богъ на душу положитъ“, разнообразясь и видоизмѣняясь въ зависимости отъ личности учителя. Такою строй, насколько это позволяютъ утверждать данныя, имѣющіяся у меня въ распоряженіи, примѣняется и у насъ въ Енисейской губерніи въ школахъ разныхъ типовъ. Вотъ это послѣднее обстоятельство и побуждаетъ меня сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно желательнаго устройства школъ и методовъ обученія въ нихъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ.

Какъ извѣстно, по отношенію къ образованію инородческаго населенія — у насъ въ Россіи, да и въ другихъ странахъ, которыя имѣютъ дѣло съ инородческимъ элементомъ, какъ, напр., Франція, Австрія и др., примѣняются почти исключительно только два

метода.

Первый изъ нихъ, наиболѣе часто практикуемый, называется «натуральнымъ». Онъ, начиная съ барона Николаи въ 1851 г., является господствующимъ у насъ на Кавказѣ, гдѣ примѣняется до сихъ поръ. Онъ господствуетъ въ большей части Сибири и въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Изъ иностранцевъ его придерживаются французы по отношенію къ арабамъ въ Алжирѣ, нѣмцы по отношенію къ полякамъ, литовцамъ и т. под. народцамъ въ своемъ *vaterland*'ѣ и особенно англичане во многихъ колоніяхъ. Этотъ методъ состоитъ въ томъ, что школа совершенно игнорируетъ мѣстный языкъ инородческихъ дѣтей и ведетъ обученіе на господствующемъ нарѣчій. Этотъ господствующій языкъ примѣняется по отношенію ко всѣмъ предметамъ начальной школы, даже по отношенію къ Закону Божию. Въ русской школѣ для инородцевъ преподаватель говоритъ по-русски и требуетъ, чтобы инородцы заучивали его слова, молитвы на церковно-славянскомъ языкѣ, катихизическія положенія и т. под. соотвѣтственно требованіямъ обычной программы для начальныхъ школъ. Школа въ инородческомъ селеніи, при устройствѣ ея по нормальному методу, ничѣмъ не отличается отъ обычной школы для русскихъ дѣтей въ мѣстностяхъ съ чисто русскимъ населеніемъ... Несомнѣнно, что при подобномъ строѣ инородческой школы отъ дѣтей требуется страшное напряженіе всѣхъ духовныхъ силъ и особенно памяти, которая является почти исключительнымъ агентомъ при обученіи въ этой школѣ. При этомъ ясно, что у дѣтей должна напрягаться особенно механическая память, ибо сознательно усвѣять изучаемое при незнакомствѣ съ русскимъ языкомъ инородческія дѣти не въ состояніи.

Второй методъ принято называть въ настоящее время системой Н. И. Ильминскаго. Этотъ методъ основывается на уваженіи къ инородцамъ и на полномъ признаніи правъ на существованіе за инородческими языками. Отнятіе живого материнскаго языка у инородцевъ по этой системѣ является болѣзненной операцией, кото-

рая ничего, кромѣ вреда, не можетъ принести инородцамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самимъ русскимъ. Поэтому по плану Н. И. Ильминскаго обученіе въ школахъ должно идти непременно на инородческомъ языкѣ. Русскій языкъ долженъ влетаться потомъ на послѣдующихъ ступеняхъ обученія незамѣтно, по мѣрѣ пробуждающагося въ инородцахъ сознанія важности русской культуры по сравненію съ ихъ бѣднымъ и убогимъ въ душевномъ отношеніи состояніемъ. Изученіе русскаго языка идетъ такимъ образомъ не насильственно, какъ въ первой системѣ, а свободно и является какъ свободная дава бѣдной культуры культурѣ высшей и болѣе совершенной, къ которой необходимо по интересамъ собственнаго блага присоединиться. Впрочемъ родной языкъ инородцевъ не исключается совершенно и на послѣдующихъ стадіяхъ въ обученіи дѣтей. Такъ, напр., по отношенію къ молитвѣ и богослуженію эта система признаетъ необходимость родного языка во всѣхъ возрастахъ жизни инородцевъ... Точно также ставится дѣло и по отношенію къ дѣтямъ некрещеныхъ инородцевъ. Только въ такомъ случаѣ на первый планъ выставляется уже не христіанская религія, предложеніе которой въ формѣ обязательнаго предмета въ дѣтскомъ возрастѣ по многимъ основаніямъ было бы неудобно, а общечеловѣческія начала. При такомъ строѣ школы инородцы язычники и магометане охотно отдають своихъ дѣтей въ эти школы и послѣдніе совершенно незамѣтно пропитываются новымъ христіанскимъ духомъ и оказываются великолѣпной почвой для проповѣди христіанства. Такимъ образомъ начала руссификаціи не исключаются и въ системѣ Н. И. Ильминскаго. Только здѣсь они принимаютъ новую, болѣе утонченную и болѣе благородную форму и проводятся путемъ незамѣтной и въ то-же время мощной прививки русскихъ идей и понятій.

Вотъ тѣ два метода, которые примѣняются и имѣють силу до сихъ поръ. Если теперь отъ краткой характеристики ихъ перейти къ оцѣнкѣ ихъ состоятельности, то нельзя будетъ не признать, что второй опробованный на русской почвѣ Ильминскимъ

методъ оказывается куда болѣе правильнымъ и вѣрнымъ, нежели первый, основанный на преклоненіи передъ истуканомъ господствующаго языка. Вся суть перваго метода заключается въ механическомъ зазубриваніи русскаго текста. Методъ этотъ вызываетъ въ инородцахъ не довѣріе къ русской культурѣ и къ русскимъ началамъ, а тяжелое гнетущее чувство, граничащее часто съ еле прикрытою ненавистью. Строго говоря, страннымъ даже представляется, почему, т. е. на какомъ основаніи—методъ этотъ называется „натуральнымъ“. Съ должной точки зрѣнія этотъ эпитетъ на законномъ основаніи можетъ быть приложенъ только ко второму способу Ильминскаго. Въ данномъ случаѣ болѣе правыми оказываются сами инородцы, которые на своемъ образномъ языкѣ почти всюду первый методъ именуютъ «нѣмымъ», подчеркивая этимъ эпитетомъ отсутствіе въ немъ сознательности и развитія ума при проведеніи его въ школьной практикѣ. Въ школахъ, гдѣ господствуетъ первый, quasi, натуральный методъ, ученики, — инородцы къ вѣщему удовольствію инспекторовъ насадителей этого метода—великолѣбно читаютъ наизусть стихотворенія, молитвы, цѣлые рассказы, но стоитъ такому прекрасно отвѣчающему мальчику инородцу задать самый простой изъ области незадолбленнаго вопросъ—въ родѣ, что ты дѣлалъ вчера?—какъ лицо спрошеннаго неожиданно принимаетъ испуганное выраженіе и вмѣсто умнаго, сознательнаго отвѣта приходится слышать нѣчто очень неопредѣленное и безсвязное. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ имѣвшіе возможность безъ всякихъ превратныхъ идей наблюдать теченіе и результаты занятій въ инородческихъ школахъ.

И не только съ общей теоретической точки зрѣнія первый способъ образованія инородцевъ оказывается никуда негоднымъ, но и въ практическомъ отношеніи. Тамъ, гдѣ примѣнялась система «натуральнаго» обученія,—тамъ не только не обнаруживалось у инородцевъ тенденціи къ сліянію съ господствующимъ населеніемъ, но, наоборотъ, усиливалось стремленіе къ полному обособле-

пю отъ русской народности. Прекрасной иллюстраціей этого оказывается нашъ Кавказъ, гдѣ съ половины XIX столѣтія усиленно проводился методъ „натуральнаго“ обученія. Недавнія событія, имѣвшія тамъ мѣсто, показали, что эта окраина страшно далека отъ объединенія съ русскимъ населеніемъ. Въ настоящее время, въ эпоху особеннаго оживленія политической жизни, на Кавказѣ среди разнообразныхъ его племенъ усиленно распространяются стремленія къ полному національному обособленію отъ Россіи. Много повинна въ этомъ наша русская школа съ ея, quasi, натуральнымъ способомъ обученія. Если бы къ Кавказскимъ племенамъ обнаруживалось болѣе уваженія, если бы въ школахъ имѣлся мѣсто живой, материнскій языкъ Кавказскихъ горцевъ, то разные чеченцы, армяне, авары, даргинцы, грузины, имеретинцы, мингрельцы, кюринцы и т. п. не думали бы объ образованіи собственныхъ національныхъ школъ со своимъ языкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ, читавшіе описанія Кавказскихъ событій, вѣроятно не разъ съ удивленіемъ отмѣчали факты частаго сожженія населеніемъ школъ, избиванія учителей—которые имѣли мѣсто на Кавказѣ. А вѣдь это при господствѣ «натуральнаго» метода и при политической первозности, соединенной съ горячимъ южнымъ темпераментомъ,—вполнѣ естественное явленіе. Совѣмъ иное зрѣлище представляютъ изъ себя тѣ мѣстности, гдѣ примѣнялась и примѣняется школа Ильминскаго. Тамъ нѣтъ и не было никакихъ осложненій. Инородческіе элементы тамъ живо интегрируются школой, свято чтутъ своихъ учителей и обнаруживаютъ большій наклонъ къ ассимилированію съ русскимъ населеніемъ, нежели гдѣ либо. Въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду Казанскій край съ его вогулами, пермяками, зырянами и т. п. Да нужно имѣть въ виду, что великіе въ нашей исторіи Св. Кирилль и Мефодій, Стефанъ Пермскій, Гурій и Варсонофій Казанскіе держивались въ существѣ принциповъ школы второго рода. О результатахъ—же ихъ плодотворной дѣятельности и говорить не приходится. Они сами по себѣ очевидны.

Итакъ, всё данное заставляетъ склоняться въ пользу школы Н. И. Ильминскаго. Неудивительно, что и то Совѣщаніе, которое происходило въ минувшемъ году въ С. Петербургѣ подъ предѣлательствомъ извѣстнаго ученаго Будиловича,—высказалось рѣшительно въ пользу принциповъ, провозглашенныхъ Ильминскимъ. Въ этомъ совѣщаніи по вопросу объ образованіи восточныхъ инородцевъ принимали участіе извѣстные знатоки инородческаго быта и видные педагоги: Казанскіе—Бобровниковъ и Смоленскій, Симбирскій—Яковлевъ, бурееско-Ордынскій о. Соколовъ, Туркестанскій—Остроумовъ, Закавказскій Миропіевъ и наши знаменитые оріенталисты: монголовѣдъ—А. М. Позднѣевъ, тюркисты—проф. Катановъ и Смирновъ, исламовѣдъ—Машаковъ и арабистъ—баронъ Розенъ. Эти признанные авторитеты—всѣ за исключеніемъ одного, тяготѣвшаго къ натуральному методу, высказались за настоятельную необходимость организовать школы для инородцевъ по указаніямъ Ильминскаго.

Заслуга этого Совѣщанія, результатомъ котораго оказался особый томъ трудовъ очень почтенныхъ размѣровъ (1—LIII; 1—366 стр.), изданный на правахъ рукописи, заключалась въ томъ, что члены его не только высказались за необходимость образованія инородцевъ по способу Ильминскаго, но и выработали въ деталяхъ тотъ особый типъ школы, который долженъ примѣняться въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Совѣщаніе нашло, что обычная трехгодичная школа начальнаго типа непримѣнима къ мѣстностямъ, населеннымъ инородцами. Такъ какъ инородцы менѣе культурны, нежели русскіе, и такъ какъ инородцамъ въ начальной школѣ приходится знакомиться съ новымъ для нихъ языкомъ и новыми понятіями, то совѣщаніе, въ интересахъ облегченія учебнаго дѣла, признало необходимымъ расширить срокъ обученія въ школѣ съ трехъ на четыре года и производить приѣмъ дѣтей не черезъ годъ, какъ въ обычной начальной школѣ, а черезъ два года. Такимъ образомъ по мысли совѣщанія инородческая школа съ четырехлѣтнимъ срокомъ уче-

нiя должна состоять только изъ двухъ отдѣленiй—младшаго и старшаго. Это обстоятельство въ значительной степени будетъ облегчать и трудъ учителя, поскольку съ двумя отдѣленiями значительно легче заниматься, нежели съ тремя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усилiя дѣтей, которыя, при такой системѣ, чаще будутъ находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ наставника, чѣмъ въ трехгодичной школѣ. Первые два года обученiя, т. е. первое отдѣленiе образуетъ изъ себя особую первоначальную школу съ преобладанiемъ въ ней инородческаго живого материнскаго языка. При этомъ на специально инородческую грамоту въ первоначальной школѣ удѣляется 4 учебныхъ часа. Важное значенiе въ этомъ первомъ отдѣленiи съ двухгодичнымъ курсомъ придается Закону Божiю, который имѣетъ глубоко воспитательное значенiе. Изученiе молитвъ, по мысли совѣщанiя, должно происходить непосредственно на мѣстномъ нарѣчiи. Преподаванiе всего вообще Закона Божiя, по мѣрѣ возможности, должно идти на языкѣ инородцевъ. Изученiе русскаго языка (8 уроковъ) начинается и идетъ разговорными уроками по наглядно переводному методу. Цѣль изученiя его заключается въ томъ, чтобы научить дѣтей пользоваться русскимъ языкомъ прежде всего для ежедневныхъ сношенiй съ окружающимъ русскимъ населенiемъ. Кромѣ этихъ предметовъ въ первомъ отдѣленiи изучается ариметика (4 урока), письмо (4 урока) и ишiе (4 урока). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ первоначальной школѣ въ два года предположено присоединять третiй годъ, имѣющiй факультативный характеръ.

Въ слѣдующiе два года (при одномъ отдѣленiи) обученiе ведется отчасти на мѣстномъ нарѣчiи, отчасти на русскомъ языкѣ. Разумѣется, къ концу обученiя русскiй языкъ долженъ занять преобладающее положенiе. На этотъ послѣднiй отводится 12 часовъ, тогда какъ время на изученiе мѣстнаго языка сокращается до 2-хъ часовъ въ недѣлю. Много споровъ въ Совѣщанiи вызвалъ вопросъ о томъ, какую транскрипцiю принять для инородческихъ текстовъ. Послѣ взаимнаго обмѣна мнѣнiями рѣшили принять рус-

скую транскрипцію, допуская возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ существованія транскрипціи арабской, татарской и т. д.

Отъ учителя въ начальной школѣ для успѣшныхъ занятій въ обоихъ отдѣленіяхъ требуется самое широкое знакомство съ мѣстнымъ, живымъ инородческимъ языкомъ. Необходимо кромѣ того и широкій кругозоръ, соединенный съ точнымъ знаніемъ русской жизни, природы, исторіи и т. д...

Эти выводы Совѣщанія необходимо имѣть въ виду при предполагаемомъ переустройствѣ, какъ начальной, такъ и средней школы. Школы намѣченнаго Совѣщаніемъ типа должны быть организованы и у насъ въ Енисейской губерніи, гдѣ ихъ почти нѣтъ и гдѣ имѣется достаточное количество инородцевъ въ видѣ татаръ, которыхъ въ 1897 г. числилось до 43,739, якутовъ въ числѣ 2181, мордвы—3773, тунгусовъ—2948 и т. д. *). Въ противномъ случаѣ и среди нихъ вполне естественно ожидать проявленій недовольства, отвращенія отъ всего русскаго и т. д., какъ это имѣло мѣсто на Кавказѣ, въ Средней Азійи и другихъ пунктахъ Россіи.

Алекс. Оносовскій.

12 іюля 1906 г.

3.

СВЯТАЯ ЧАША.

(Изъ мыслей о таинствѣ причащенія)

Была ночь... Тихая, южная, свѣтлая ночь... Блестящая шумная, нарядная столица избраннаго народа Божія была залита луннымъ сіяніемъ... Сотни тысячъ этихъ вѣрныхъ завѣту своихъ отцовъ сыновей Израиля, со всѣхъ концовъ міра, собрались въ

*) Цифры взяты изъ трудовъ особаго Совѣщанія по вопросамъ образованія восточныхъ инородцевъ. Изданіе Мин. Нар. Пр., стр. 306-я. Несомнѣнно, что въ настоящее время цифры эти должны быть значительно увеличены.

свою духовную столицу и расположились вокруг нея, подъ тѣнію тропическихъ растений, необозримымъ лагеремъ... Настала Пасха.

Торжественно и благодарственно вспоминался исходъ изъ Египта, совершалось великое національное празднество—празднество Ветхаго завѣта.

Въ небольшой уютной комнатѣ, въ домѣ именитаго Іосифа Аримаѳейскаго собрался тѣсный кружокъ немногихъ избранныхъ людей. Простые и скромные, имѣвшіе золотыя и чистыя, а, вмѣстѣ, великія и пылкія сердца,—эти избранники тѣсно сплотились вокругъ учителя и всей своей душой ушли въ переживаніе мгновений, какихъ уже осталось имъ немного... Всѣ ушли, кромѣ одного мрачнаго и злобнаго, сдѣлавшагося потомъ символомъ низкой злобы и образцомъ послѣдующихъ распинателей правды, предателей завѣтовъ Истины...

Они переживали тяжелые моменты, а, вмѣстѣ, и великіе. Тамъ, за стѣной ихняго дома, свершалось торжество Ветхаго великаго Завѣта—здѣсь полагалось начало Новому, которымъ замѣнялись старыя устои жизни и вѣры, потому что оно превосходило ихъ. На плечи избраннаго малаго общества здѣсь возлагалась въ эти минуты страшная и тяжкая обязанность—стать раборцами новаго Свѣта, проводниками не временной и суетной, а вѣчной и неизживаемой Правды. На происходившей вечери Учитель этой вѣковой Истины поразительно-ярко и образно, на дѣлѣ, указалъ ея основную сущность, ея характерные признаки,—указалъ, когда Первый и Великій, Вѣчный и Божественный—умывалъ запыленные ноги своимъ ученикамъ и приглашалъ ихъ пріобщиться одной чаши—въ указаніе полного и совершеннаго единенія членовъ новаго царства,—единенія во всемъ—въ духѣ и жизни, любви и молитвѣ, дѣлахъ и подвигахъ.

И образно указывая существо и основу Новаго Завѣта, Великій учитель приглашалъ своихъ учениковъ къ самому тѣсному единенію съ Собой, какъ Источникомъ всякой правды и свѣта.

„И взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая

ученикамъ, сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло мое; и взявъ чашу и благословивъ подалъ имъ и сказалъ: пейте отъ нея все: ибо сія есть кровь моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ. Творите это въ мое воспоминаніе.“

„Да,—какъ бы говорилъ Христось,—уходя въ безпросвѣтную тьму языческой грубости, дикости и звѣрства, выстѣпая на арену жестокой, великой борьбы съ ними и всяческой неправдой,—возгрѣвайте свой падающій духъ этой братской трапезой во имя мое, этимъ тѣснѣйшимъ единеніемъ съ Моимъ существомъ. На васъ падутъ жестокия и страшныя кары, ибо настанутъ времена, когда убивающіе васъ будутъ думать, что они приносятъ службу Богу, настанутъ времена, когда васъ возненавидятъ люди и изгонять и будутъ поносить имя ваше, какъ безчестное, Сына человѣческаго ради.—наступятъ дни, когда каждый изъ Васъ будетъ страдать и мучиться за правду, испытывать жестокия муки и страданія,—но не падайте духомъ и въ такія минуты тѣснѣ примыкайте ко Мнѣ, къ Моему ученію, къ самому Моему Существо въ таинствѣ братской Евхаристіи, которое и творите всегда въ Мое воспоминаніе, въ память Моего ученія и этихъ вотъ послѣднихъ, незабвенныхъ, священныхъ минутъ“.

И глубоко потрясла сердце учениковъ эта незабвенная вечеря, эта священная братская трапеза при совершенномъ единеніи духа, при сліянніи всехъ въ одномъ чувствѣ—священной пламенной любви къ Учителю, преданности Его словамъ. И врѣзались имъ въ память эти слова указанія—творить трапезу любви и братства, мира и единенія въ воспоминаніе Великаго Учителя всегда, пока глаголы Его правды будутъ жечь сердца людей.

И вотъ, когда пророчески-предуказательныя слова Учителя о мученіяхъ за истину, страданіяхъ за правду Евангелія сбылись и стали ужасной реальной дѣйствительностью,—когда іудейско-языческая темная громада налегла на мужественныхъ ратоборцевъ христіанства всеми своими страшными силами—не въ этомъ ли тѣсномъ братскомъ единеніи, не въ этомъ ли ближайшемъ и таин-

ственномъ общеніи съ Учителемъ, пролившемъ кровь за истину, —могли найти и находили возрождающую силу, пламенную энергію и священную ревность апостолы и мученики, крестоносцы и апологеты, которыхъ жгла и топила, травила звѣрями и душила въ темницахъ языческая ярость.

Да!—общеніе съ Христомъ въ великомъ таинствѣ, великая, святая Евхаристія, какъ воспроизведеніе послѣдней божественной вечери: тогда, у Іосифа Аримафейскаго, наканунѣ жестокой пытки и крестной смерти,—да, это соприкосновеніе души учениковъ готовыхъ умереть за правду, съ Существомъ Учителя, Который уже умеръ за нее,—оно одно только просвѣтляло ихъ взоръ, одно воодушевляло неземнымъ восторгомъ, одно давало крѣпость —мужество смотрѣть открыто—прямо въ глаза и пытки лютой, и смерти страшной. Тамъ, въ подземельяхъ, мрачныхъ катакомбахъ, куда загоняла языческая ярость правду жизни, сибирались ея работорцы и въ братскомъ единеніи, преломляя хлѣбъ и пріобщаясь Христу Спасителю и Богу, прозрѣвали великой душой, закалялись мужествомъ, воодушевлялись, черпали силу страдать за Христа, умирать за него.

И прешель великій завѣтъ о святой, братской чашѣ Христа, какъ средствѣ единенія съ Божественнымъ Учителемъ, общенія съ Его существомъ, многіе, многіе вѣка,—сѣдья времена, всегда поднимая духъ и возгрѣвая сердца тѣхъ чистыхъ и вѣрныхъ, которые собирались въ тѣсное сообщество во имя Христа. Всегда это великое и страшное, святѣйшее таинство общенія съ Вѣчною Правдой,—у всехъ народовъ христіанскаго міра,—было и являлось и является главнѣйшимъ, существеннымъ, основнымъ. Оно было и являлось таковымъ потому, что мысль его ясна, прозрачна, очевидна, а, вмѣстѣ, и велика, свята,—это мысль о участіи въ трапезѣ съ Самой Истинной святостью,—о тѣснѣйшемъ единеніи съ Вѣчнымъ Учителемъ— во имя любви и мира, во очищеніе загрязненной души, въ просвѣтленіе ума и всего грѣховнаго, слабого существа чловѣка—грѣшника, скитальца на грѣшной

з емлѣ.

Важно знать и проникаться святымъ, великимъ ученіемъ Христа, еще важнѣе практическое подражаніе Ему, какъ величайшему образцу совершеннѣйшей святости и чистоты и еще выше, еще существеннѣе,—осуществляя первыя требованія,—приближаться къ Самому источнику чистоты и истины, тѣсно-тайственно соединяться съ Нимъ, воспринимать Его въ свое существо.

Съ вѣрой и пламеннымъ искреннимъ чувствомъ любви и преданности Учителю воспринятое,—это таинство воодушевить сердце, быть можетъ, бывшее черствымъ и холоднымъ, умягчить душу, быть можетъ, огрубѣвшую, очистить совѣсть, быть можетъ, отягченную грѣхомъ и преступленіемъ,—оно подниметъ все существо человѣка на высшую ступень, какъ поднимало и воодушевляло оно на величайшіе подвиги тѣхъ мучениковъ и страдальцевъ нашей Церкви, которые своей кровью и мукой обезпечили ея побѣду, ея торжество.

Будемъ же приступать, братья читатели, къ чашѣ Страдальца—Богочеловѣка съ душой не порочной, съ душой открытой и чистой, честной, и пусть не въ судъ и осужденіе будетъ намъ причащеніе это и не лобзаніемъ Гуды является оно,—пусть, какъ огнемъ, оно очищаетъ наше грѣшное существо, свѣтомъ просвѣщаетъ потемки нашихъ душъ, и смываетъ нечистую накипь грѣховную, и дѣлаетъ насъ новыми людьми, достойными высокаго званія учениковъ Спасителя, носителей Его идей!

„Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!“

Священникъ Илья И. Фокинъ.

